

УДК 321+327

DOI 10.17506/dipi.2019.34.1.7789

## «МЯГКАЯ СИЛА» КНР В ЭПОХУ СИ ЦЗИНЬПИНА



### Хубриков Бадма Олегович,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,  
магистрант,  
кафедра истории, регионоведения стран Азии,  
Улан-Удэ, Россия,  
E-mail: khubrikovbadma@gmail.com

### Аннотация

Статья посвящена изучению «мягкой силы» Китая в эпоху Си Цзиньпина. Представленное исследование опирается на материалы официальных выступлений политических лидеров, публикаций. В статье особое внимание уделяется трансформации понимания «мягкой силы» Китая как концепта внутренней политики. В статье впервые рассматривается неклассическая интерпретация «мягкой силы» на примере отдельно взятой страны.

Ключевые слова:

мягкая сила, Китай, эпоха Си Цзиньпина.

---

### Введение

В настоящей статье предпринята попытка анализа феномена «мягкой силы» в эпоху Си Цзиньпина, теоретического осмысления истории, динамики и отдельных особенностей развития «мягких» аспектов внешней и внутренней политики Китая. Председатель КНР предложил новое видение «мягкой силы», которое в обозримом будущем окажет влияние на политику Поднебесной «вовнутрь» и «вовне». В ходе внутривнутриполитической борьбы и поиска компромисса между различными фракциями КПК [3] меняется теория и практика управления государством: концентрация власти в руках председателя КНР, расширение полномочий ЦКПД (Центральная комиссия по проверке дисциплины) и ее руководителя, усиление контроля партии над обществом, экономическая «реформа предложения», предложенная лично Си Цзиньпином, инициатива «Один

пояс и один путь». Теоретическим и практическим изменениям подверглась и внешнеполитическая стратегия страны, в том числе концепция «мягкой силы», выступающая ее ключевым фактором.

Китай эффективно реализует многообразный инструментарий «мягкой силы», и в последние двадцать лет с её помощью существенно укрепил и продолжает расширять своё гуманитарное и экономическое присутствие в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке и Африке. К наиболее важным компонентам «мягкой силы» китайские и зарубежные специалисты относят дипломатию, международные институты, финансовые инвестиции, образование, китайский язык и китайскую культуру.

«Вакцинация мира» против навязывания и распространения принципов жёсткого однополярного мироустройства китайским штаммом «мягкой силы» стала возможной благодаря усилиям международного коллектива западных и китайских учёных по решению сложнейшей задачи научного определения и обоснования институциональных рамок ее использования в КНР, включая преодоление сложностей перевода понятия «мягкая сила». Так, среди различных вариантов его перевода можно выделить следующие: 软实力 – «жуань шили» – «мягкая сила в её практике», 软力量 – «жуаньлилян» – «мягкая сила в её количестве», 软权力 – «жуаньцюаньли» – «мягкая мощь», 软国力 – «жуань голи» – «мягкая власть». Перевод в значении 软权力 – «жуаньцюаньли» – «мягкая мощь», по мнению китайских исследователей, отражает западное «американское» понимание концепции «мягкая сила» в её стремлении к доминированию, тогда как 软实力 – «жуань шили» – «мягкая сила» выражает созидательное стремление к гармонии внутри Китая и за его пределами, где культура является ядром, её главным источником.

Одним из первых изучением природы роли и значения «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии развития КНР занялся «отец» «мягкой силы» Дж. Най [32]. Впоследствии к дискуссии присоединились другие известные исследователи – Курланцик Д. [29], Хантер А. [28], Шамбо Д. [33] и др. Ряд участников (Курланцик Д., Шамбо Д.), отмечая рост Китая в политическом, экономическом и культурном аспектах, предупреждает о грозящей угрозе экспансии Китая в странах Африки, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии – традиционных союзниках США. Позиция Алана Хантера, учитывающая историю цивилизационного развития Китая в рамках «общества гармонии», акцентирует внимание на преемственности политических идеалов и концептов, подчеркивая тем самым «мирный рост» Поднебесной.

Среди китайских основоположников изучения данной темы следует назвать Вана Хунина, выделившего шесть составляющих фундамента национальной мощи КНР [38]. Проблема структурной детализации концепции власти раскрывается в работах профессора университета Цинхуа Яня Сюэтуна, анализирующего «мягкую силу» КНР сквозь призму наращивания культурной притягательности и усиление политической мощи страны [26]. Обоснованию дипломатии «гармоничного мира» и концепции «гармоничного общества» посвятили свои труды Юй Кэпин [25], Лю Цзяньфэй [13], Ван Цзыси, Ли Син [9]. Следует отметить, что китайские эксперты придерживаются официальной риторики партии и рассматривают «мягкую силу» как составляющую «совокупной мощи государства».

В отечественной науке весомый вклад в анализ и оценку китайской «мягкой силы» содержится в работах О.Н. Борох, А.В. Ломанова [2], А.В. Лукина [11], М.М. Лебедевой [8], А.Д. Воскресенского [4], С.Г. Лузянина [10].

### Концепция «мягкой силы» КНР

Впервые китайский вариант концепции «мягкой силы» находит обоснование в работах известного в китайских академических кругах ученого и крупного партийного деятеля Вана Хунина, посвященных теории и практике национальной «мягкой силы» Поднебесной и впоследствии принятых партией в качестве фундамента зарождающейся «мягкой силы» КНР. Ван Хунин, уроженец провинции Шандун, в настоящее время занимает крупные посты в структурах КПК: член ПК Политбюро ЦК КПК, член Секретариата ЦК КПК, начальник центра по изучению политики при ЦК КПК, глава канцелярии Центральной руководящей группы по всестороннему углублению реформ, находящейся под личным руководством председателя Си Цзиньпина.

В последнее десятилетие правительство КНР рассматривает «мягкую силу» в своей внешнеполитической доктрине в качестве одного из эффективных инструментов реализации стратегического курса на превращение страны к середине XXI века в ведущую мировую державу [1, с. 34–36].

Началом этого нового стратегического курса можно считать решения XV съезда ЦК КПК, прошедшего в 1997 г. На этом съезде была выдвинута новая стратегия развития, основанная на экспортной ориентации национальной экономики Китая в лучших традициях «азиатских экономических тигров». В 2000 г. Генеральный секретарь КПК Цзян Цзэминь назвал реализацию данной стратегии «главным полем битвы» [5, с. 110], а лозунг «идти вовне» стал символом нового курса Китая [7, с. 91]. Был разработан целый комплекс задач для «превращения слабости в силу», «идти вовне», использовать «два вида сырья, два рынка» (сырье страны и других государств, внутренний и мировой рынки), «два импорта, один экспорт» (импорт сырья и капиталов, экспорт капитала), последовательно развивать «трансграничное хозяйствование» [15, с. 21].

В стратегии «идти вовне», разработанной в целях экономического развития Китая, особое внимание ЦК КПК также уделяет роли и силе китайской культуры. Архитекторы «мягкой силы» КНР считают, что именно она должна стать главным фактором данной стратегемы. Вопросам развития культуры и ее использования, как ядра китайской «мягкой силы», был посвящен IV пленум ЦК КПК 16-го созыва в сентябре 2004 г., на котором было принято решение «укреплять культурную силу Китая, пропагандировать и продвигать китайскую культуру за рубежом, усиливая ее международное влияние» [39].

Концепция «мягкой силы» как инструмент достижения внешнеполитических и внешнеэкономических целей была окончательно закреплена в официальных документах КПК и получила свою китайскую интерпретацию в политическом докладе Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК, проходившем с 15 по 21 октября 2007 г. На данном съезде «мягкая сила» была включена в раздел, посвященный культуре, что должно означать «культуроцентричность» китайской «мягкой силы» [2]. В ходе съезда были выдвинуты конкретные задачи строительства «мягкой силы»

государства по четырем направлениям: 1) «создавать систему стержневых социалистических ценностей, увеличивать притягательные и цементирующие силы социалистической идеологии»; 2) «формировать гармоничную культуру, воспитывать цивилизованные нравы»; 3) «широко распространять национальную культуру, строить общий духовный очаг китайской нации»; 4) «продвигать новаторство в культуре, усиливать жизненную силу развития культуры» [17].

Исследователи феномена китайской «мягкой силы» настаивают на необходимости адаптации концепции к реалиям китайского социума, что ведет к дальнейшему поиску ресурсов ее наполнения. Американский исследователь китайского происхождения Ван Хун'ин считает источниками «мягкой силы» США поп-культуру, политические идеалы и ценности, в то время как основными ресурсами «мягкой силы» КНР, по его мнению, являются «традиционная культура», «экономическая модель развития», «национальное единство», «социальная справедливость», «политическая реформа», «моральные нормы», «антикоррупционная борьба» и т. д. [37].

### **«Мягкая сила» в решениях XIX съезда**

На XIX съезде коммунистической партии, прошедшем в октябре 2017 г., особое внимание было уделено детальному обсуждению концепции «мягкой силы», как части внешнеполитической доктрины страны. В отчетном докладе председатель партии Си Цзиньпин особо выделил вопросы многоуровневого развития концепции «мягкой силы», ее практики, институтов и инструментов. Получил дальнейшее развитие лозунг, выдвинутый предыдущим лидером Поднебесной Ху Цзиньтао, о развитии «гармоничного общества» внутри Китая и «гармоничного мира» за его пределами. Интерес к концепции «мягкой силы», её содержанию и практике реализации в КНР определяет её дальнейшее развитие в рамках китайского политического дискурса.

Традиционно «мягкая сила» в докладе Си Цзиньпина была включена в раздел, посвященной культуре и идеологии. Председатель партии подчеркнул важность китайской традиционной культуры в деле развития общества и призвал к неустанной борьбе за реализацию «китайской мечты» о «великом возрождении китайской нации»: «За прошедшие годы в Китае была проделана колоссальная работа в сфере предоставления массовых мероприятий, продолжали расцветать литература и искусство, непрерывно улучшалось развитие Интернета, управление им и его использование. Повсеместно развертывались общенародные мероприятия по укреплению здоровья, всесторонне развивался профессиональный спорт. Все это способствовало значительному усилению воздействия «мягкой силы» Китая и влияния китайской культуры, прочнее стали идейная сплоченность и единство партии и общества» [42].

В своей речи глава государства наметил ближайшие задачи, стоящие перед партией и обществом, а именно – укрепление уверенности в собственной культуре. Культура, по мнению Си Цзиньпина, – душа страны и нации. «Расцвет культуры означает процветание страны, а сила культуры – силу нации. Без твердой уверенности в собственной культуре, без расцвета и процветания культуры не может быть и речи о «великом возрождении китайской нации» [42].

Далее отмечается необходимость стимулирования расцвета и процветания социалистической культуры, а также важность формирования «идеологии социализма с китайской спецификой, обладающей консолидирующей и направляющей силой, чтобы народ в своих идеалах и убеждениях, ценностных представлениях и нравственных устоях был сплочен воедино. Важно укреплять теоретическое вооружение, чтобы идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи глубоко вошли в души людей» [42].

Си Цзиньпином уделяется также внимание развитию социалистической идеологии в рамках традиционной китайской культуры. Он призывает: «...Культивировать и претворять в жизнь основные ценности социализма с китайской спецификой, выражающейся в концентрированном воплощении китайского духа современной эпохи и сосредотачивающей в себе общие ценностные устремления народа... Рассматривать взращивание новых людей эпохи, на которых возложены грандиозные задачи по национальному возрождению, как заслуживающий особого внимания аспект... На основе интенсификации просветительского наставничества, практической выработки и институционального обеспечения выявить роль основных ценностей социализма как ориентиров в воспитании граждан, формировании и распространении духовной культуры. Следует внедрять концепцию основных ценностей социализма во все аспекты социального развития, добиться ее признания на уровне эмоций и, тем самым, изменить поведенческие привычки людей» [42]. Председатель КНР призвал развивать социалистическую литературу, искусство, культуру, здравоохранение, спорт в качестве инструментов «мягкой силы» [42].

Среди китайских исследователей существует полемика, что является перво-степенным в строительстве и развитии аутентичной концепции «мягкой силы»: «мягкая сила культуры» (文化软实力) или «мягкая сила политики» (政治软实力). Здесь взгляды китайских исследователей разошлись и появились две школы китайской «мягкой силы»: «культурная» и «политическая».

В отчетном докладе XIX съезда ЦК КПК председатель Си Цзиньпин выдвинул новую концепцию, объединяющую обе школы («культурную» и «политическую»), положив конец идеологическим прениям. Концепцию Си Цзиньпина (国家文化软实力) – «гоцзя вэньхуа жуань шили» можно перевести как «государственная культурная мягкая сила» или «культурная мягкая сила под контролем государства» [42]. Политика и культура, образующие совокупную мощь китайской «мягкой силы», взаимодополняют друг друга, где культура является внутренним ядром, а политика – инструментом экстернализации культурного содержания. Во многом перемены, касающиеся концепции «мягкой силы» в понимании Си Цзиньпина, заключаются в укреплении государственного контроля над контентом «мягкой силы» в плане содержания, взаимодействия и взаимодополняемости политических и культурных компонентов при преобладании первых. «Культурная мягкая сила Китая», понимаемая как союз культурной политики и народа, по мнению председателя КНР, нуждается в государственном руководстве и контроле. Её ударная мощь зависит от степени усвоения населением Китая традиционных китайских ценностей и ценностей коммунизма с китайской спецификой.

Китайские политические лидеры рассматривают концепцию «мягкой силы» как инструмент создания общей культурно-политической идеологической основы, консолидирующей широкие слои населения – как ханьцев, так и нацменов, как жителей богатых прибрежных провинций, так и жителей западной части страны [30; 34]. Основная цель внедрения и разработки концепции «внутренней мягкой силы» – создание «китайской идеи», «китайской мечты», понятной для всех.

### Заключение

В документах XIX съезда компартии Китая теория и практика реализации концепции «мягкой силы» претерпела некоторые изменения. В связи с концентрацией власти в руках председателя КНР Си Цзиньпина «мягкая сила» государства становится настраиваемым со стороны государства рупором идеи о всеобъемлющей «китайской мечте». Нынешнее пятое поколение китайских руководителей, понимая, что быстрый экономический рост является ключом к внутренней политической и социальной стабильности, сосредоточило особое внимание на экономическом развитии, объявив об изменениях экономической структуры, а также укреплении «гармоничного общества внутри и вне Китая» с акцентом на идейно-нравственное строительство. Подчеркивается, что «мягкая сила», направленная внутрь страны, имеет такое же значение, как и строительство «глобального гармоничного мира», способствующего мирному развитию Китая. Правительство КНР пришло к комбинированному сочетанию ресурсов «мягкой» и «жесткой» сил, где первая является продолжением второй так же, как и внешняя – продолжением внутренней. Концепция «мягкой силы, направленной как «вовне», так «вовнутрь», является стабилизирующим фактором, уравнивающим трения внутри китайского общества и консолидирующим его, нейтрализующим сомнения по поводу «мирного роста Китая». Таким образом, вопрос эффективности «мягкой силы» напрямую связан с легитимностью Коммунистической партии Китая в глазах китайской и мировой общественности. В отличие от предыдущего лидера Ху Цзиньтао, пытавшегося ослабить контроль партии над обществом, в том числе и над способами трансляции «мягкой силы» за рубеж, председатель Си Цзиньпин выдвинул концепцию (国家文化软实力) – «гоцзя вэньхуа жуань шили» – «государственная культурная мягкая сила», которая положила конец теоретическим прениям между «культурной» и «политической» школами «мягкой силы», тем самым подчеркнув, что источником мягкой силы является государство.

Проведенные по данной теме исследования показали, что концепция «мягкой силы» КНР является мощным фактором оптимизации развития национальной культуры и легитимной формой совершенствования сотрудничества в межкультурном аспекте. В то же время, очевидно, что эффективность применения инструментария «мягкой силы» на внешнеполитической арене (вовне) в значительной степени зависит от степени интернализированности рекламируемых ценностей китайского мира в собственно китайском обществе. Тем более что в последнее десятилетие Китай столкнулся с рядом экономических и социальных проблем, вызванных, в том числе, мировым экономическим кризисом. Поэтому



на XIX съезде КПК высшим политическим руководством Китая была подчеркнута необходимость смещения центра тяжести в стратегии «мягкой силы» КНР в сторону усиления ее государственного регулирования.

1. Балашин В. «мягкая сила» как инструмент внешней политики ряда зарубежных стран // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 3. С. 34–36. С. 35.
2. Борох О.Н., Ломанов А.В. От «мягкой силы» к «культурному могуществу» // Россия в глобальной политике. 2012. № 4. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643>.
3. Вавилов Н.Н. Некоронованные короли красного Китая / Н.Н. Вавилов. – СПб.: Карпе Дием, 2016. – 208 с.
4. Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний / А.Д. Воскресенский. – М.: Восток-Запад. – 2004. – 603 с.
5. Галенович Ю.М. Шесть договоров / Ю.М. Галенович. М.: Муравей, 2003. 408 с. С. 110.
6. Доклад Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в РФ г-на Ли Хуэя в Дипломатической академии МИД РФ. XVIII съезд КПК и направления развития внутренней и внешней политики Китая: официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации [18.12.2012.] URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/dssghd/t998823.htm>.
7. Киреев Г.В. Россия-Китай. Неизвестные страницы пограничных переговоров. М., 2006. С. 91.
8. Лебедева М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: Участники и их действия // Вестник МГИМО-Университет. 2014. № 2. С. 47–55.
9. Ли Син. Об оздоровлении мирового порядка и новом мышлении в китайской дипломатии // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 3. С. 150–154.
10. Лузянин С.Г. Китай в глобальных и региональных измерениях. Ресурсы и маршруты «возвышения» / С.Г. Лузянин, М.В. Мамонов // Китай в мировой и региональной политике: История и современность. Вып. XVI / отв. ред. – сост. Е.И. Сафонова. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2011. Т. 16. С. 5–31.
11. Лукин А.В. Китай: «мягкая сила» и псевдообщественная дипломатия [Электронный ресурс] (19.01.2013.) Режим доступа: [http://rus.ru/vr.ru/2013\\_01\\_19/101645798/](http://rus.ru/vr.ru/2013_01_19/101645798/).
12. Лю Цзайци. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис (Политические исследования). 2009. № 4. С. 149–155.
13. Лю Цзяньфэй. Теория «гармоничного мира» и мирная дипломатия Китая // Форум исследований модернизации Китая. 2008. № 6. С. 136–141.
14. Михалев А.В. Концепция «мягкой силы»: обзор подходов в зарубежной науке. // Дискурс-Пи, 2017. № 1 (26). С. 129–135.
15. Мишина С.И. Пекинский вариант «мягкой силы», «говори мягко...» // Азия и Африка сегодня. 2011. № 3. С. 21.
16. Печерица В.Ф. Мягкая поступь желтого дракона: Монография / В.Ф. Печерица, А.В. Бояркина. – Владивосток: Дальневосточный федераль-

ный университет, 2017. – 164 с.

17. Резолюция 17-го Всекитайского съезда КПК по докладу центрального комитета 16-го созыва // Китайский информационный Интернет-центр. russian.china.org.cn.21.10.2017. URL: [http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/21/content\\_9101093.htm](http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/21/content_9101093.htm).

18. Русакова О.Ф. Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10. С. 173–181.

19. Русакова О.Ф., Ковба Д.М. Стратегические модели «мягкой силы» стран восточноазиатского региона // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2016. № 2. С. 14–29.

20. Рябченко Н.П. XVIII съезд КПК о курсе дальнейшего развития Китая. С. 3–18 / У карты Тихого океана. Информационно-аналитический бюллетень. № 28 (226). Китай в процессе модернизации государства и общества (К итогам XVIII съезда КПК) (по материалам круглого стола). Владивосток. – 2013. – 40 с.

21. Сунь Сяоин. Построить «мягкую силу» и использовать каждую возможность мирного объединения. // Вокруг Юго-Восточной Азии. 2004. № 12. С. 77–81.

22. Титаренко М.Л. Китай и Россия в современном мире. – СПб.: СПбГУП, 2013. – 88 с. – (Избранные лекции Университета; Вып. 146). С. 15.

23. Цветкова А.Ю. Внешняя политика Российской Федерации и Китайской Народной Республики в начале XXI в.: эффективность публичной дипломатии: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. СПб.: 2010. 178 с.

24. Чэнь Вэй. Джозеф Най: «Мягкая сила Китая в китайской мечте» // Вэньхуэйбао. URL: <http://inosmi.ru/world/20131221/215796739.html>.

25. Юй Кэпин. Идеал гармоничного мира и китайская дипломатия // Ляован синьвэнь чжоукань. 2007. № 17. С. 31.

26. Янь Сюэтун. Необходимость увеличения «мягкой силы» Китая с точки зрения концепции «гармоничного мира» // Хуанцю шибао. Жэньминьван. Пекин. 19.12.2005.

27. Hong Yilai, Yi Yilu. China's soft power and international relations /Ed/ by Hong Yilai, Yi Yilu. N.Y.: Routledge, 2012. 216 p.

28. Hunter A. China: soft power and cultural influence // the Washington Post. 2005. P. 15–25.

29. Kurlantzick, J. Charm Offensive: How China's Soft Power Is Transforming the World / Kurlantzick J. New Haven and London: Yale University Press, 2007. 306 p.

30. Li, Zhaoxing. 2005. Foreign Minister Li Zhaoxing gives year-end interview to People's Daily. People's Daily, December 20. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t227889.htm>.

31. Nye, J. Soft Power: The Means to success in world politics. New York: Public Affairs, 2004.

32. Nye, J. The decline of America's soft power – why Washington should worry // Foreign Affairs. 2004. № 83, May-June. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/59888/joseph-s-nye-jr/the-decline-of-americas-soft-power>.

33. Shambaugh, D. The Rise of China and Asia's New Dynamics // Power Shift:



China and Asia's New Dynamics / Shambaugh D. (ed.). University of California Press, 2005.

34. Shen, Guo Fang. 2007. Speech at Center for American Studies, Fudan University, on March 22. URL: <http://www.iis.fudan.edu.cn/view.php?id=194>.

35. Soft power: теория, ресурсы, дискурс / под ред. О.Ф. Русаковой. – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2015. – 376 с. Глава 4. Дискурс и стратегия «мягкой силы» в государствах Восточной Азии. С. 179–252.

36. Soft power: China's emerging strategy in international politics/ Mungjiang Li (Ed at all). Plymouth, 2009; Ding Sheng. Analyzing power from the perspective of soft power: a new look at China's rise to the status quo power // Journal of Contemporary China. 2010. № 19 (64), March. P. 255–272.

37. Wang, Hongying. The conception of Soft Power and its Policy Implications: a comparative study of China and Taiwan / Wang, Hongying, Lu, Yechung // Journal of Contemporary China. 2008. Vol. 17, Issue 56. P. 425–447.

38. 王沪宁。作为国家实力的文化：软权力//复旦学报。（社会科学版）。出版地：上海市。1993年03期。页码91 - 97 页。92 - 93 页。（Ван Хунин. Культура как национальная сила: «мягкая сила» // Фудань сюэбао (серия «социологические науки»). Шанхай, 1993. № 3. С. 91–97. С. 92–93.)

39. 中国共产党第十六届中央委员会第四次全体会议公报（2004年9月19日中国共产党第十六届中央委员会第四次全体会议通过）//人民日报。2004年9月19日第一版。（Бюллетень 4-го пленарного заседания ЦК КПК 16-го созыва от 19 сентября 2004 г. 4-е пленарное заседание // Жэньминь Жибао. Вып. 1.20.09.2004.) URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/66174/4527266.html>.

40. 中共中央关于深文化体制改革推动社会主义文化大发展大繁荣若干重大问题的决定//互联网转载。2011年10月18日。中国共产党第十七届中央委员会第六次全体会议通过。（«Постановление ЦК КПК о некоторых важных вопросах относительно углубления реформы культурной системы, продвижения развития и процветания социалистической культуры». 6-й пленум ЦК КПК 17-го созыва // Хуляньван. 18.10.2011.). URL: <http://www.0631rc.com/art/printpage.aspx?ArticleID=33449>.

41. 胡锦涛。坚定不移沿着中国特色社会主义道路前进为全面建成小康社会而奋斗-在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告（2012年1月8日）。十八大报告（全文）//新华网。2012. 11. 19。（Доклад Ху Цзиньтао на XVIII всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (полный текст). «Твердо продвигаться вперед по пути социализма с китайской спецификой и бороться за полное построение среднезажиточного общества». 8.11.2012. // Синьхуаван. 19.11.2012) URL: [http://www.xj.xinhuanet.com/2012-11/19/c\\_113722546.htm](http://www.xj.xinhuanet.com/2012-11/19/c_113722546.htm).

42. 习近平。决胜全面建成小康社会夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利-在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告（2017年10月18日）。十九大报告（全文）//新华网。2017. 10. 18。（Доклад Си Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (полный текст). «Достичь решающей победы в полном построении среднезажиточного общества и отправления в новый поход к всестороннему построению модернизированного социалистического государства, продвижение великого дела социализма с китайской спецификой в новую эпоху». 18.10.2017. // Синьхуаван. 18.10.2017)

URL: [http://news.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/27/c\\_1121867529.htm](http://news.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/27/c_1121867529.htm).

## References

1. Balashin V. «myagkaya sila» kak instrument vneshnej politiki ryada zarubezhnyx stran // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2013. № 3. S. 34–36. S. 35.
2. Borox O.N., Lomanov A.V. Ot «myagkoj sily» k «kul'turnomu mogushhestvu» // Rossiya v global'noj politike. 2012. № 4. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643>.
3. Vavilov N.N. Nekoronovannye koroli krasnogo Kitaya / N.N. Vavilov. – Spb.: Karpe Diem, 2016. – 208 s.
4. Voskresenskij A.D. Kitaj i Rossiya v Evrazii: istoricheskaya dinamika politicheskix vzaimovliyanij / A.D. Voskresenskij. – M.: Vostok-Zapad. – 2004. – 603 s.
5. Galenovich Yu.M. Shest' dogovorov / Yu.M. Galenovich. M.: Muravej, 2003. 408 s. S. 110.
6. Doklad Chrezvychajnogo i Polnomochnogo Posla KNR v RF g-na Li Xue'ya v Diplomaticheskoj akademii MID RF. XVIII s"ezd KPK i napravleniya razvitiya vnutrennej i vneshnej politiki Kitaya: oficial'nyj sajt Posol'stva Kitajskoj Narodnoj Respubliki v Rossijskoj Federacii [18.12.2012.] URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/dssghd/t998823.htm>.
7. Kireev G.V. Rossiya-Kitaj. Neizvestnye stranicy pogranych peregovorov. M., 2006. S. 91.
8. Lebedeva M.M. «Myagkaya sila» v otnoshenii Central'noj Azii: Uchastniki i ix dejstviya // Vestnik MGIMO-Universitet. 2014. № 2. S. 47–55.
9. Li Sin. Ob ozdorovlenii mirovogo poryadka i novom myshlenii v kitajskoj diplomatii // Problemy Dal'nego Vostoka. 2006. № 3. S. 150–154.
10. Luzyanin S.G. Kitaj v global'nyx i regional'nyx izmereniyax. Resursy i marshruty «vozvysheniya» / S.G. Luzyanin, M.V. Mamonov // Kitaj v mirovoj i regional'noj politike: Istoriya i sovremennost'. Vyp. XVI / otv. red. – sost. E.I. Safonova. M.: In-t Dal'nego Vostoka RAN, 2011. T. 16. S. 5–31.
11. Lukin A.V. Kitaj: «myagkaya sila» i psevdobshhestvennaya diplomatiya [E'lektronnyj resurs] (19.01.2013.) Rezhim dostupa: [http://rus.ruvr.ru/2013\\_01\\_19/101645798/](http://rus.ruvr.ru/2013_01_19/101645798/).
12. Lyu Czajci. «Myagkaya sila» v strategii razvitiya Kitaya // Polis (Politicheskie issledovaniya). 2009. № 4. S. 149–155.
13. Lyu Czyan'fe'j. Teoriya «garmonichnogo mira» i mirnaya diplomatiya Kitaya // Forum issledovanij modernizacii Kitaya. 2008. № 6. S. 136–141.
14. Mixalev A.V. Koncepciya «myagkoj sily»: obzor podxodov v zarubezhnoj nauke. // Diskurs-Pi, 2017. № 1 (26). S. 129–135.
15. Mishina S.I. Pekinskij variant «myagkoj sily», «govori myagko...» // Aziya i Afrika segodnya. 2011. № 3. S. 21.
16. Pecherica V.F. Myagkaya postup' zheltogo drakona: Monografiya / V.F. Pecherica, A.V. Boyarkina. – Vladivostok: Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet, 2017. – 164 s.
17. Rezolyuciya 17-go Vsekitajskogo s"ezda KPK po dokladu central'nogo

komiteta 16-go sozyva // Kitajskij informacionnyj Internet-centr. russian.china.org. cn.21.10.2017. URL: [http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/21/content\\_9101093.htm](http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/21/content_9101093.htm).

18. Rusakova O.F. Koncept «myagkoj sily» (soft power) v sovremennoj politicheskoj filosofii // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. 2010. № 10. S. 173–181.

19. Rusakova O.F., Kovba D.M. Strategicheskie modeli «myagkoj sily» stran vostochnoaziatskogo regiona // Politicheskaya e'kspertiza: POLITE'KS. – 2016. № 2. S. 14–29.

20. Ryabchenko N.P. XVIII s"ezd KPK o kurse dal'nejshego razvitiya Kitaya. S. 3–18 / U karty Tixogo okeana. Informacionno-analiticheskij byulleten'. № 28 (226). Kitaj v processe modernizacii gosudarstva i obshhestva (K itogam XVIII s"ezda KPK) (po materialam kruglogo stola). Vladivostok. – 2013. – 40 s.

21. Sun' Syaoin. Postroit' «myagkuyu silu» i ispol'zovat' kazhduyu vozmozhnost' mirnogo ob"edineniya. // Vokrug Yugo-Vostochnoj Azii. 2004. № 12. S. 77–81.

22. Titarenko M.L. Kitaj i Rossiya v sovremennom mire. – SPb.: SPbGUP, 2013. – 88 s. – (Izbrannye lekcii Universiteta; Vyp. 146). S. 15.

23. Cvetkova A.Yu. Vneshnyaya politika Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki v nachale XXI v.: e'ffektivnost' publichnoj diplomatii: dis. ... kand. polit. nauk: 23.00.04. SPb.: 2010. 178 s.

24. Che'n' Ve'j. Dzhozef Naj: «Myagkaya sila Kitaya v kitajskoj mechte» // Ve'n'xue'jbaio. URL: <http://inosmi.ru/world/20131221/215796739.html>.

25. Yuj Ke'pin. Ideal garmonichnogo mira i kitajskaya diplomatiya // Lyaovan sin've'n' chzhoukan'. 2007. № 17. S. 31.

26. Yan' Syue'tun. Neobxodimost' uvelicheniya «myagkoj sily» Kitaya s tochki zreniya koncepcii «garmonichnogo mira» // Xuancyu shibao. Zhe'n'min'van. Pekin. 19.12.2005.

27. Hong Yilai, Yi Yilu. China's soft power and international relations /Ed/ by Hong Yilai, Yi Yilu. N.Y.: Routledge, 2012. 216 p.

28. Hunter A. China: soft power and cultural influence // the Washington Post. 2005. P. 15–25.

29. Kurlantzick, J. Charm Offensive: How China's Soft Power Is Transforming the World / Kurlantzick J. New Haven and London: Yale University Press, 2007. 306 p.

30. Li, Zhaoxing. 2005. Foreign Minister Li Zhaoxing gives year-end interview to People's Daily. People's Daily, December 20. URL: <http://www.fmpre.gov.cn/eng/zxxx/t227889.htm>.

31. Nye. J. Soft Power: The Means to success in world politics. New York: Public Affairs, 2004.

32. Nye, J. The decline of America's soft power – why Washington should worry // Foreign Affairs. 2004. № 83, May-June. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/59888/joseph-s-nye-jr/the-decline-of-americas-soft-power>.

33. Shambaugh, D. The Rise of China and Asia's New Dynamics // Power Shift: China and Asia's New Dynamics / Shambaugh D. (ed.). University of California Press, 2005.

34. Shen, Guo Fang. 2007. Speech at Center for American Studies, Fudan University, on March 22. URL: <http://www.iis.fudan.edu.cn/view.php?id=194>.
35. Soft power: teoriya, resursy, diskurs / pod red. O.F. Rusakovoj. – Ekaterinburg: Izdatel'skij Dom «Diskurs-Pi», 2015. – 376 s. Glava 4. Diskurs i strategiya «myagkoj sily» v gosudarstvax Vostochnoj Azii. S. 179–252.
36. Soft power: China's emerging strategy in international politics/ Mungjiang Li (Ed at all). Plymouth, 2009; Ding Sheng. Analyzing power from the perspective of soft power: a new look at China's rise to the status quo power // Journal of Contemporary China. 2010. № 19 (64), March. P. 255–272.
37. Wang, Hongying. The conception of Soft Power and its Policy Implications: a comparative study of China and Taiwan / Wang, Hongying, Lu, Yechung // Journal of Contemporary China. 2008. Vol. 17, Issue 56. P. 425–447.
38. 王沪宁。作为国家实力的文化：软权力//复旦学报。(社会科学版)。出版地：上海市。1993年03期。页码91-97页。92-93页。(Van Xunin. Kul'tura kak nacional'naya sila: «myagkaya sila» // Fudan' syue'bao (seriya «sociologicheskie nauki»). Shanxaj, 1993. № 3. S. 91–97. S. 92–93.).
39. 中国共产党第十六届中央委员会第四次全体会议公报（2004年9月19日中国共产党第十六届中央委员会第四次全体会议通过）//人民日报。2004年9月19日第一版）。(Byulleten' 4-go plenarnogo zasedaniya CK KPK 16-go sozyva ot 19 sentyabrya 2004 g. 4-e plenarnoe zasedanie // Zhe'n'min' Zhibao. Vyp. 1.20.09.2004.) URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/66174/4527266.html>.
40. 中共中央关于深文化体制改革推动社会主义文化大发展大繁荣若干重大问题的决定//互联网转载。2011年10月18日。中国共产党第十七届中央委员会第六次全体会议通过。（«Postanovlenie CK KPK o nekotoryx vazhnyx voprosax odnositel'no uglubljeniya reformy kul'turnoj sistemy, prodvizheniya razvitiya i procvetaniya socialisticheskoy kul'tury». 6-j plenum CK KPK 17-go sozyva // Xulyan'van. 18.10.2011.). URL: <http://www.0631rc.com/art/printpage.aspx?ArticleID=33449>.
41. 胡锦涛。坚定不移沿着中国特色社会主义道路前进为全面建成小康社会而奋斗-在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告（2012年1月8日）。十八大报告（全文）//新华网。2012. 11. 19。 (Doklad Xu Czin'tao na XVIII vsekitajskom s'ezde Kommunisticheskoy partii Kitaya (polnyj tekst). «Tverdo prodvigat'sya vpered po puti socializma s kitajskoj specifikoj i borot'sya za polnoe postroenie srednezazhitchnogo obshhestva». 8.11.2012. // Sin'xuavan. 19.11.2012) URL: [http://www.xj.xinhuanet.com/2012-11/19/c\\_113722546.htm](http://www.xj.xinhuanet.com/2012-11/19/c_113722546.htm).
42. 习近平。决胜全面建成小康社会夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利-在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告（2017年10月18日）。十九大报告（全文）//新华网。2017. 10. 18。 (Doklad Si Czin'pina na XIX Vsekitajskom s'ezde Kommunisticheskoy partii Kitaya (polnyj tekst). «Dostich' reshayushhej pobedy v polnom postroenii srednezazhitchnogo obshhestva i otpravleniya v novyj poxod k vsestoronnemu postroeniyu modernizirovannogo socialisticheskogo gosudarstva, prodvizhenie velikogo dela socializma s kitajskoj specifikoj v novuyu e'poxu». 18.10.2017. // Sin'xuavan. 18.10.2017) URL: [http://news.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/27/c\\_1121867529.htm](http://news.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/27/c_1121867529.htm).

UDC 32.019.51

DOI 10.17506/dipi.2019.34.1.7789

## **CHINESE «SOFT POWER» IN THE ERA OF XI JINPING**

**Khubrikov Badma Olegovich,**

Buryat State University named after D. Banzarov,  
Master-degree student,  
Department of History and Regional studies of Asian countries,  
Ulan-Ude, Russia,  
E-mail: khubrikovbadma@gmail.com

### Annotation

The article is devoted to the analysis of the Chinese “soft power” in the era of Xi Jinping. The analysis based on official speeches made by political leaders of China and publications. The focus is on the progressive development of the “soft power” notion as an effective instrument of internal politics. In the article, an unorthodox interpretation of soft power given for the first time on the example of one particular state considered.

### Keywords:

soft power, China, the era of Xi Jinping.